

Научная статья
УДК 159.9
DOI: 10.20323/1813-145X-2025-4-145-169
EDN: LDNMRG

Ментальная репрезентация родительской семьи

Анастасия Олеговна Новикова¹, Елена Николаевна Корнеева²

¹Аспирант кафедры общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150066, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1

²Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского. 150066, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1

¹novikova.a.o@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0084-7897>

²e.korneeva.korneeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5682-5552>

Аннотация. Статья посвящена исследованию ментальной репрезентации родительской семьи на примере особенностей образа родительской семьи у представителей четырех различных поколений, живущих в XX и XXI веке. Приведен краткий анализ феномена образа семьи, данные исследования этого феномена у разных поколений: их взглядов на семейную жизнь и отношения в семье. Представлен теоретический обзор различных аспектов исследования образа семьи, включая структуру, функции образа семьи, его влияния на распределение ролей между членами семьи, их взаимоотношения, изменение ролей мужчин и женщин, взглядов на воспитание детей и межпоколенческие отношения. В статье представлены результаты исследования образа родительской семьи у представителей 4-х разных поколений, начиная с 1945 года и до молодых людей, родившихся уже в XXI веке. Описаны выборка, процедура и методы эмпирического исследования. Задачи исследования включали эмпирическую проверку методик исследования и сравнение образа родительской семьи среди респондентов групп бэби-бумеров, поколений X, Y и Z. Цель исследования – установление межпоколенных различий и сходства в образе родительской семьи и возможных причин их появления. Выявлено, что образ семьи имеет значимые различия у сравниваемых групп респондентов. Также результаты разных групп имеют различия в уровне оценки сплоченности, адаптируемости и некоторых других аспектов восприятия ими семейной жизни. Использование метода свободных описаний позволило выявить значительное сходство в эмоциональном восприятии образа родительской семьи, который у всех респондентов положительно эмоционально окрашен, что позволяет говорить о позитивной роли образа родительской семьи. По методике «Шкала семейной адаптации и сплоченности» результаты всех групп респондентов находятся в средней зоне, что показывает, что образ родительской семьи видится им как достаточно сбалансированный, но способный к изменениям. Полученные результаты свидетельствуют о том, что, несмотря на значительные подвижки в восприятии семьи, образцом которой для большинства людей выступает родительская семья, ее значение остается непреходящим. Выявленные особенности могут служить основанием для разработки различных стратегий психологической поддержки и сопровождения представителей разных поколений в вопросах построения семьи, регуляции внутрисемейных отношений.

Ключевые слова: ментальная репрезентация; образ семьи; образ родительской семьи; поколения; структура семьи; функции семьи; распределение ролей; межпоколенные различия

Для цитирования: Новикова А. О., Корнеева Е. Н. Ментальная репрезентация родительской семьи // Ярославский педагогический вестник. 2025. № 4 (145). С. 169–182. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-4-145-169>. <https://elibrary.ru/LDNMRG>

Original article

Mental representation of the parent family

Anastasia O. Novikova¹, Elena N. Korneeva²

¹Post-graduate student at department of general and social psychology, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150066, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

²Candidate of psychological sciences, associate professor at department of general and social psychology, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150066, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

¹novikova.a.o@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0084-7897>

²e.korneeva.korneeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5682-5552>

Abstract. The article is devoted to the study of the mental representation of the parental family by the example of the peculiarities of the parental family image among representatives of four different generations living in the twentieth and twenty-first centuries. It provides a brief analysis of the phenomenon of the family image, research data on it from different generations: their views on family life and family relationships. A theoretical overview of various aspects of the study on the family image is presented, including the structure, functions of the family image, its impact on the distribution of roles between family members, their relationships, changing roles of men and women, views on parenting and intergenerational relations. It is noted that the image of the family has been studied in psychology within the framework of various approaches, including behaviorist, cognitive, humanistic and psychodynamic. The article presents the results of a study of the image of the parental family among representatives of 4 different generations who were born, starting in 1945 and up to young people born in the XXI century. The sample, procedure and methods of the empirical research are described. Its tasks included empirical verification of research methods and comparison of the image of the parental family among the respondents of the baby boomer groups, generations X, Y and Z. The purpose of the study was to establish intergenerational differences and similarities in the image of the parental family and possible causes of their appearance. It was shown that the image of the family has significant differences in the compared groups of respondents. Similarly, the results of different groups have differences in the level of assessments of cohesion, adaptability and some other aspects of their perception of family life. At the same time, the use of the method of free descriptions revealed significant similarities in the emotional perception of the image of the parent family, which was positively emotionally colored in all respondents, which allows us to talk about the positive role of the image of the parent family. According to the «Scale of family adaptation and cohesion» methodology, the results of all groups of respondents were in the middle zone, and this shows that they consider the image of the parent family as quite balanced, but capable of change. The obtained results indicate that, despite significant changes in the perception of the family, the model of which for most people is the parent family, its importance remains enduring. The identified features can serve as a basis for the development of various strategies for psychological support and support of representatives of different generations in matters of family building, regulation of intra-family relations.

Key words: mental representation; family image; parental family image; generations; family structure; family functions; distribution of roles; intergenerational differences

For citation: Novikova A. O., Korneeva E. N. Mental representation of the parent family. *Yaroslavl pedagogical bulletin.* 2025; (4): 169-182. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-4-145-169>. <https://elibrary.ru/LDNMRG>

Введение

В норме жизнь человека начинается и протекает в периоды детства и подростничества в лоне родительской семьи. Результат ментальной репрезентации ее устоев, образа жизни, характера отношений – образ родительской семьи, который является предметом нашего исследования. Как и всякий образ, он выполняет регуляторную функцию и во многом определяет жизнь и судьбу человека в период последующего взросления и обретения личностной зрелости.

Семья во все времена была основой стабильности и развития общества. Однако само понятие семьи не является чем-то статичным, оно эволюционирует вместе с обществом, в частности в течение времени меняются формы семьи, ее функции, а также представление современников о значимости семьи. В традиционном обществе семья ассоциировалась с многопоколенным домом, где главенствующую роль играл мужчина-кормилец, а женщина занималась домашним хо-

зяйством и воспитанием детей. Эта патриархальная модель, закрепленная религиозными и культурными нормами, оставалась доминирующей на протяжении веков. Но на смену патриархальной модели пришли новые формы: нуклеарные семьи, семьи с одним родителем, гостевые браки, семьи, образованные однополыми партнерами, и другие.

Каждая семья уникальна и имеет свою историю, свои традиции и ценности. Однако общим для всех является то, что семья оказывает значительное влияние на жизнь каждого ее члена. Это место, где мы учимся любить, заботиться друг о друге и строить отношения. В семье формируются наши первые впечатления о мире и людях вокруг нас.

Актуальность исследования образа семьи – как результата ее ментальной репрезентации в сознании личности – определяется в том числе непреходящей значимостью семьи и роли образа родительской семьи, который сопровождает человека на протяжении всей его жизни, и именно поэтому необходимо уделять большое внимание

изучению этого понятия и его влияния на различные аспекты жизни личности. Далее кратко рассмотрим понятие ментальной репрезентации в психологической науке.

Ментальная репрезентация является одним из ключевых понятий когнитивной психологии. Ментальная репрезентация – абстрактное понятие, которое обозначает процесс формирования внутренних образов или моделей реальности, основанных на восприятии и опыте индивида. Ментальные репрезентации можно рассматривать двояко: как процесс (восприятие, представление) и как результат, единицу (описание опыта в контексте мировоззрения). В первом случае, который распространен в зарубежной психологии, внимание уделяется процессуальным и динамическим аспектам ментальной репрезентации, а также её когнитивным функциям. Во втором подходе ментальные репрезентации трактуются как внутренние структуры, формируемые в течение жизни человека, отражающие его картину мира, общества и его самого [Андреева, 1998]. Эта парадигма характерна для некоторых отечественных и зарубежных исследований, она помогает анализировать структуру и содержание вербальных и образных представлений человека.

Ментальные репрезентации исследуются в контексте анализа структур знаний, которые формируются в течение жизни человека и его личного опыта. Понятие ментальная репрезентация позволяет описывать как само содержание психического отображения, так и форму, в которой оно осуществляется. Ключевым моментом здесь является использование термина «отображение» (субъективного способа восприятия реальности).

Ментальные репрезентации выполняют несколько важных функций в процессе познания окружающей действительности и выбора способа социального поведения в ней. Во-первых, они позволяют человеку хранить и обрабатывать информацию о внешнем мире. Это особенно важно для долговременной памяти, где информация сохраняется в виде концептуальных схем и ассоциативных связей. Во-вторых, ментальные репрезентации служат основой для принятия решений и планирования действий. Человек может мысленно моделировать возможные сценарии развития событий и выбирать оптимальный путь действий на основе своих представлений о мире. Наконец, ментальные репрезентации играют важную роль в социальном взаимодействии. Люди используют свои представления о других людях и

социальных нормах для интерпретации поведения окружающих и прогнозирования их реакций.

Образ родительской семьи трактуется нами как процесс и результат ментальной репрезентации реального существования индивида в лоне родительской семьи и текущей или оперативнопоследующей интерпретации субъективного опыта, полученного там. Итак, образ родительской семьи – это когнитивное отображение, которое формируется в сознании индивида относительно его опыта взаимодействия с родителями, членами семьи и семейной средой в целом. Эта репрезентация включает в себя совокупность знаний, убеждений, эмоций и воспоминаний, связанных с родительской семьей, и оказывает влияние на восприятие, интерпретацию и оценку текущих и будущих отношений внутри семьи.

Теоретический анализ исследований, посвященных образу семьи и образу родительской семьи

В исследованиях образа семьи предметом анализа чаще всего выступают структура семьи, функции семьи, роли членов семьи, взаимоотношения между членами семьи, проблемы и кризисы семейной жизни, влияние социальной среды на семью, ее состав и численность, изменение ролей мужчин и женщин в семье, воспитание детей, межпоколенческие отношения и многое другое.

Вместе с тем не существует и единого определения понятия «образ семьи».

Так, «образ семьи», по Т. М. Мишиной, – это семейная идентичность, определяющая и регулирующая поведение каждого члена семьи [Мишина, 1983].

И. А. Буровихина определяла «образ семьи» как многомерное психологическое образование, формирующееся в процессе совместной деятельности и социального взаимодействия ребенка с окружением (семьей, сверстниками) и являющееся отражением супружеских, детско-родительских, сиблинговых взаимоотношений [Буровихина, 2011].

С точки зрения А. И. Кравченко, образ семьи отражает её особенности, служит достоянием для потомков, предметом гордости и уважения к старшим поколениям [Панферов, 2006].

В рамках бихевиористского подхода образ семьи рассматривается как результат взаимодействия между родителями и детьми, а также между детьми и окружающей средой. В этом контексте образ семьи включает в себя конкретные модели поведения, которые передаются от одного

поколения к другому и реализуются личностью на протяжении ее жизненного пути.

Гуманистические психологи рассматривают семью как важную среду для самоактуализации и роста личности. Образ семьи здесь понимается как система, которая поддерживает индивидуальные потребности и стремления каждого члена семьи, способствует развитию потенциала и укрепляет чувство принадлежности. Именно этот подход нам наиболее близок и будет реализован в дальнейшем исследовании.

В психодинамической теории образ семьи определяется через ранние детские переживания и бессознательные конфликты. Фрейд утверждал, что первые отношения с родителями сильно влияют на развитие личности и могут привести к возникновению различных внутренних конфликтов. Образ семьи включает в себя эти бессознательные аспекты и их влияние на текущие межличностные отношения [Фрейд, 2008].

Системные теоретики рассматривают семью как сложную систему, состоящую из множества взаимосвязанных элементов. Образ семьи здесь описывается через динамику этой системы, включая коммуникационные паттерны, ролевые ожидания и способы разрешения конфликтов. Системные терапевты работают над улучшением функционирования всей системы, а не отдельных ее компонентов [Варга, 2001].

Другим анализируемым нами понятием является понятие «образ родительской семьи (ОРС).

Согласно Д. А. Ошанину, образ родительской семьи является комплексом представлений, сформированных в процессе взаимодействия ребенка с родителями и другими членами семьи в детстве. Он указывает на этот образ как на условие для формирования и функционирования психологических механизмов личности [Ошанин, 2008]. Б. Ф. Ломов рассматривает образ родительской семьи как важный регулятор психического развития личности, включающий представления о родителях, других членах семьи и отношениях внутри семьи [Ломов, 1984].

Зарубежные исследования также подтверждают, что образ родительской семьи оказывает значительное влияние на формирование личности и может быть изменен через терапевтические методы. Образ семьи рассматривается как внутренняя модель, созданная на основе опыта индивида, и как ключевой личностный конструкт, влияющий на цели, ценности и мотивы человека [Nichols, 2008].

Образ родительской семьи в когнитивном подходе представляет собой внутреннюю модель, созданную на основе личного опыта индивида. Эта модель включает в себя обобщенные образы и представления, связанные с определенными стереотипами, ожиданиями и схемами мышления. Образ семьи считается ключевым личностным конструктом, влияющим на формирование целей, ценностей и мотивов человека.

Согласно когнитивному подходу, на формирование образа родительской семьи влияют такие компоненты, как мнения, ожидания и воспоминания, связанные с отношениями в семье. Анализ мыслительных процессов, связанных с этим образом, помогает выявить возможные искажения в восприятии и трактовке событий прошлого и преодолеть их в процессе психотерапии [Бэк, 2004; Веck, 2006]. Этот подход так же будет реализован нами в исследовании, в частности в подборе диагностических процедур изучения ОРС.

Таким образом, психологическая трактовка феноменов, обозначаемых понятиями образ семьи и образ родительской семьи, зависит от выбранного теоретического подхода и может включать в себя различные аспекты исследования и воздействия на параметры семейных отношений и взаимодействий, от конкретных моделей поведения до бессознательных конфликтов и межличностной динамики.

В нашем исследовании мы рассматриваем образ родительской семьи в метакогнитивном ракурсе, сосредотачиваясь на нем как на личном конструкте, который включает в себя набор представлений, оценок и социальных ожиданий относительно того, как должны вести себя родители, и какую роль они должны играть в жизни ребенка. Этот образ развивается посредством восприятия ребенком поведения родителей и их взаимоотношений [Новикова, 2023; 2024].

Анализ исследований семьи последних лет позволил выявить, что чаще исследовались следующие психологические особенности семьи: мотивы и установки вступления в брак, отношение к вступлению в брак, роли и функции семьи, вопросы воспитания и детско-родительских отношений и многие другие [Глушко, 2022; Гончаренко, 2024; Маслова, 2024; Хрипкина, 2023; Шурова, 2020].

Исследования образа семьи были посвящены таким сторонам: гендерные особенности образа семьи у отдельных возрастных групп, особенности внутрисемейных отношений, распределение

ролей внутри семьи, метафорический образ семьи [Козаченко, 2020; Морозова, 2021; Селезнева, 2021]. Однако данные исследования не дают представлений относительно образа родительской семьи у представителей разных поколений, чем и было обусловлено проведение нашего эмпирического исследования.

Процедура исследования

Пилотажное исследование проводилось в период с января по март 2024 года с использованием онлайн-платформ. Цели пилотажного исследования: 1. Апробирование подобранных методик исследования на соответствие основной цели и предмету исследования. 2. Анализ и сравнение образа родительской семьи среди представителей четырех поколений: бэби-бумеров, поколения X, Y и Z.

Задачи исследования:

1. Применить подобранные методы для сбора данных.
2. Выявить и сравнить сходства и различия в восприятии семейных отношений и характеристик образа семьи среди представителей разных поколений.
3. Объяснить обнаруженные закономерности и тенденции, обсудить возможные причины выявленных сходств и различий.

База исследования

В пилотажном исследовании приняли участие 62 респондента, давших добровольное согласие на участие в интернет-исследовании. Из общего числа респондентов 8 мужчин, 54 – женщины. Они были распределены по четырем возрастным группам:

1. Поколение «Бэби-бумеров»: 9 человек (60–79 лет).
2. Поколение «X»: 15 человек (40–59 лет).
3. Поколение «Y»: 30 человек (24–39 лет).
4. Поколение «Z»: 8 человек младше 23 лет.

Поколение бэби-бумеров (рожденные после Второй мировой войны, примерно с 1943 по 1963 годы): это поколение выросло в период экономического роста и стабильности, что способствовало развитию у них оптимизма и уверенности в будущем. Они часто характеризуются высоким уровнем социализации, так как выросли в больших семьях и имели много братьев и сестер.

Поколение X (рожденные примерно с 1964 по 1984 годы): представители этого поколения сталкивались с быстрыми изменениями в обществе и экономике, что способствовало формированию более прагматичного и ориентированного на карьеру мировоззрения. Они стремятся к ба-

лансу между работой и личной жизнью, часто имея высокий уровень образования и профессиональной квалификации.

Поколение Y (рожденные примерно с 1984 по 1999 годы): это поколение часто называют «миллениалы», характеризуется повышенным вниманием к технологиям и цифровым медиа. Они выросли в эпоху интернета и мобильных устройств, что повлияло на их предпочтения и стиль жизни. Миллениалы ценят свободу и самовыражение, а также активно участвуют в общественной жизни и благотворительности.

Поколение Z (рожденные с 2000 года и позже): это поколение еще находится в стадии формирования, но уже можно выделить некоторые общие черты. Они полностью погружены в цифровую среду и имеют высокий уровень доступа к информации. Представители этого поколения часто характеризуются стремлением к саморазвитию и устойчивому образу жизни, а также ценят равенство и инклюзию.

Методы и процедура исследования

Для проведения исследования использовались следующие методики:

1. «Шкала семейного окружения», адаптация С. Ю. Куприянова. Эта шкала предназначена для оценки восприятия индивидом своей семьи и взаимоотношений внутри нее. Она позволяет выявить степень поддержки, конфликтности, контроля и близости в семье. Выбор данной процедуры связан с оценкой регуляторного воздействия образа родительской семьи на восприятие реальных процессов и ситуаций внутрисемейного взаимодействия.

2. Метод семантического дифференциала. Данный метод используется для определения субъективного восприятия объектов или понятий через набор биполярных шкал. Он позволяет оценить эмоциональное отношение респондентов к различным аспектам семейной жизни, как реальной, так и имевшей место в родительской семье.

3. Опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3 / Тест Олсона). Этот опросник оценивает два ключевых параметра семейной динамики: адаптацию и сплоченность. Адаптация отражает гибкость семьи в реагировании на изменения, а сплоченность – степень эмоциональной связи между членами семьи. Выбрана нами в качестве инструментария, оценивающего бытующие в сознании индивида представления о родительской семье.

4. Опросник «Моя родительская семья – это...», модификация методики «Кто я?» М. Куна, Т. Маклапареда. Эта методика позволяет респондентам выразить своё представление о родительской семье через утверждения и метафоры. Она дает возможность глубже понять восприятие и опыт респондентов относительно их семейного происхождения.

Использование методик было направлено на установление межпоколенных различий образа родительской семьи и их возможных детерминант.

Каждого респондента в ходе исследования мы просили при выборе вариантов ответов ориентироваться на воспоминания, образ собственной родительской семьи.

Результаты исследования и их обсуждение

По методике «Шкала семейного окружения» были получены следующие данные:

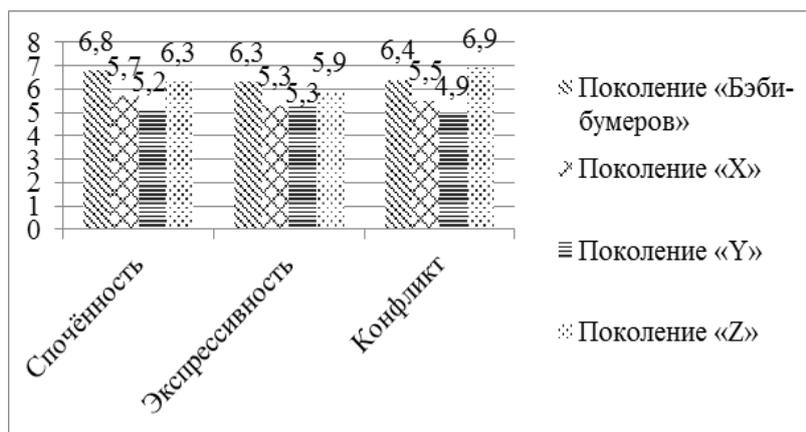

Рисунок 1. Показатели характера отношений между членами семьи

В показателях отношений между членами семьи автор выделяет 3 критерия: сплоченность семейного окружения, его экспрессивность и конфликтность. При этом под сплоченностью понимается степень, в которой члены семьи заботятся, помогают друг другу, выраженность чувства принадлежности к семье; под экспрессивностью понимается степень открытости в выражении своих чувств и возможности действовать в семье, а под конфликтностью – степень, в которой характерно выражение гнева, агрессии в семье.

Анализируя полученные данные по каждому из показателей, можно сделать вывод, что по показателям отношений между членами родительской семьи (сплочённость, экспрессивность, конфликт) можно говорить о том, что в родительской семье поколений «Бэби-бумеров» и «Z» уровни сплочённости, экспрессивности и конфликта находятся в пределах высоких значений. В восприятии родительской семьи групп поколений «Y» и «X» показатели сплочённости, экспрессивности и конфликта находятся в пределах средних значений, то есть установки на идентификацию себя с родительской семьей, заботу друг о друге, конгруэнтность несколько

снижаются, а готовность к отстаиванию своих личностных границ, напротив, растет.

Это позволяет предположить, что для представителей поколений «Бэби-бумеров» и «Z» характерен более эмоциональный и открытый стиль общения в семье, где царит атмосфера тесной взаимосвязанности и взаимоподдержки, но одновременно возможны и конфликты, обусловленные высокой степенью вовлеченности всех членов семьи в жизнь друг друга. Такие семьи часто демонстрируют сильную привязанность и эмоциональную выразительность, однако это может сопровождаться и более частыми столкновениями мнений и интересов.

Для поколений «Y» и «X» характерны более сбалансированные отношения, члены семьи сохраняют определенную дистанцию, позволяя друг другу иметь личное пространство и границы. Здесь меньше конфликтов, поскольку каждый член семьи имеет возможность выражать свои потребности и интересы без чрезмерного давления со стороны других. Однако это может приводить к меньшей степени эмоциональной близости и открытости, что отражается в среднем уровне сплоченности и экспрессивности.

По большей части показатели отношений между членами семьи средние значения выше

в группе представителей поколения «Бэби-бумеров», а наиболее низкие значения – у поколения «Y». Можно также отметить интересную тенденцию: начиная с поколения «Бэби-бумеров» многие показатели снижаются до минимальных у поколения «Y», а затем наблюдается рост у поколения «Z». То есть молодые люди, родившиеся на свет в XXI веке более позитивно воспринимают и оценивают свое семейное окружение и их образ родительской семьи явля-

ется более позитивным по сравнению с двумя предшествующими поколениями.

Вторую группу показателей по методике «Шкала семейного окружения» составили показатели, обеспечивающие личностный рост членов семьи. Сюда автором были отнесены показатели независимости, ориентации на достижения, интеллектуальный и культурный рост, активный отдых, соблюдение морально-нравственных устоев. Результаты представлены на рисунке 2.

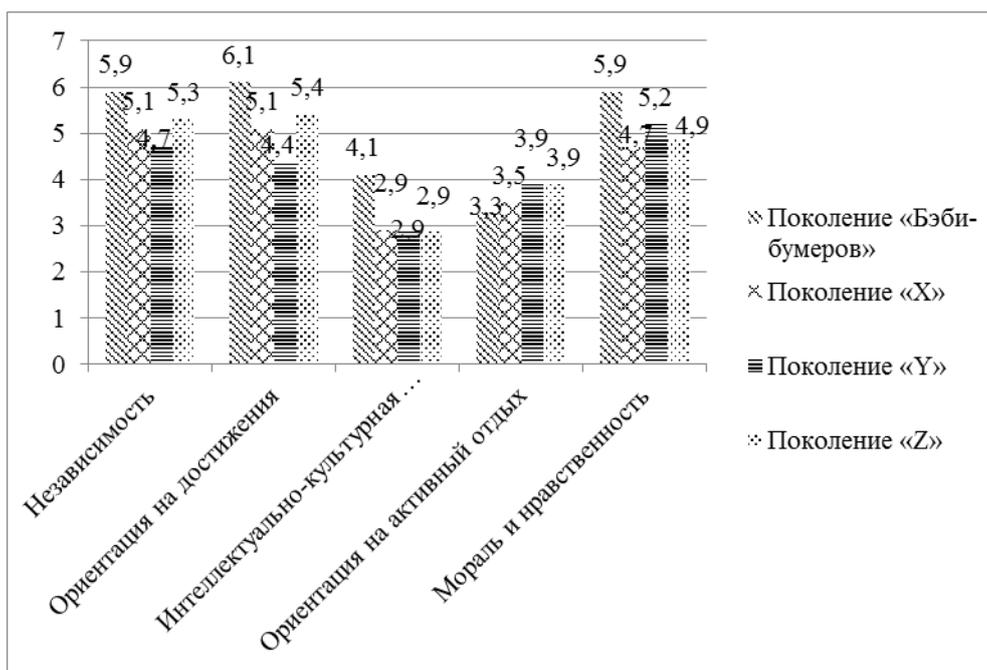

Рисунок 2. Показатели направленности семьи на личностный рост ее членов

При этом под независимостью понимается степень, в которой члены семьи поощряются к независимости и самостоятельности, самоутверждению при решении проблем и принятии решений; под ориентацией на достижения понимается степень значимости, которую придают различным видам деятельности, рассматривая их через призму достижений и соревновательного духа; под интеллектуально-культурной ориентацией понимают уровень вовлеченности членов семьи в социальную, интеллектуальную, культурную и политическую деятельность; под ориентацией на активный отдых понимают степень участия семьи в разнообразных формах активного отдыха и спортивных мероприятиях, а под морально-нравственными аспектами – степень уважения внутри семьи к этическим и моральным принципам и нормам.

Анализируя полученные данные, можно отметить, что в части показателей личностного роста в восприятии родительской семьи поколениями «Бэби-бумеров» и «Z» уровень независимости, ориентации на достижения выше, чем у остальных поколений. Следовательно, мы можем говорить, что в представлениях и оценках своих родительских семей представителями данных поколений высоко поощрялось самоутверждение, независимость и самостоятельность при принятии различных решений, а также придавалось большое значение достижениям в различных видах деятельности.

Уровень интеллектуально-культурной ориентации значительно выше в родительской семье группы поколения «Бэби-бумеров». Это свидетельствует о стремлении членов семьи к проявлению активности в интеллектуальной, социальной, культурной сферах деятельности. Это может быть объяснено теми социально-политическими и культурными процессами, в которых росли и воспитывались дети данного поколения. Послевоенное время характеризовалось ростом потребности в образовании, бурным развитием

Ментальная репрезентация родительской семьи

культуры, технологическим прогрессом. Сегодня мир изменился, и приоритеты в сознании индивида тоже претерпели изменения. В современном мире больше внимания уделяется экономическому развитию, технологиям и глобализации, что оказывает влияние на сознание живущих в данное время людей. Культура и образование остаются важными, но их значение в общественном сознании может быть менее выраженным.

Такой показатель, как «ориентация на активный отдых», напротив выше в поколениях «Z» и «Y». Следовательно, можем говорить о том, что современные семьи более активно занимаются различными видами спорта и активного отдыха. Современные возможности, осведомленность людей о здоровом образе жизни и различных методах его достижения, а также доступность спортивных центров, баз отдыха и открытость информации приводит к тому, что люди проявляют большой интерес к спорту и активному отдыху. Кроме того, нельзя забывать о влиянии социальных сетей и популярных блогеров, которые активно пропагандируют здоровый образ жизни и спорт. Это создает дополнительный стимул для участия молодых семей в активных формах досуга, ведь они видят примеры успешных и счастливых людей, ведущих активный образ жизни. Еще одним важным фактором может быть стремление к саморазвитию и улучшению качества жизни. Молодые родители понимают, что

физическая активность полезна не только для их собственного здоровья, но и для воспитания детей. Совместный спорт помогает укрепить семейные связи, развить у детей дисциплину и ответственность, а также привить им любовь к физической активности с раннего возраста.

Показатель «мораль и нравственность» выше в семьях поколений «Бэби-бумеров» и «Y». Следовательно, в данных семьях выше степень семейного уважения к нравственно-этическим ценностям. Это проявляется в укреплении традиционных устоев: взаимной поддержки, уважения к старшим, приверженности семейным обязанностям и соблюдению этических норм поведения.

Таким образом, большая часть показателей личностного роста выше в группе представителей поколения «Бэби-бумеров», а наиболее низкие значения – у поколения «Y», вступившего в пору половой и социальной зрелости в 90-е годы XX века. Наиболее вероятной причиной этого являются различия социально-экономических условий жизни семей, меняющих приоритет на личностный рост или выживание.

Третью группу показателей по «Шкале семейного окружения» составили показатели управления семейной системой, включающие показатель организации внутрисемейных отношений и контроля за ними. Результаты сравнительной оценки по ним представлены на рисунке 3.

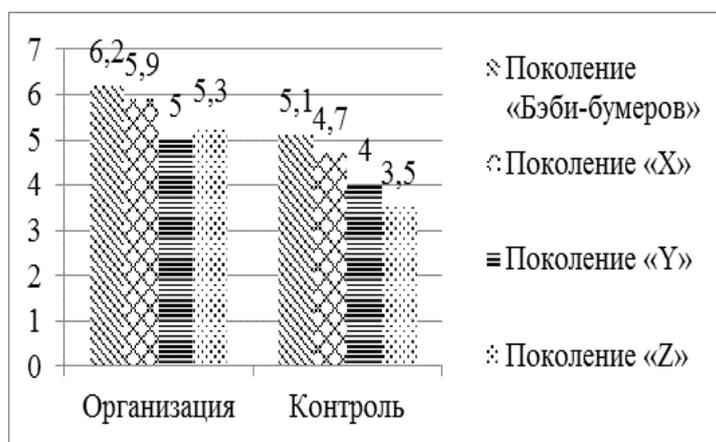

Рисунок 3. Показатели направленности семьи на управление семейной системой

При этом под организацией понимается важность порядка и организованности в семье, включая планирование финансов, четкость семейных правил и распределение обязанностей, а под контролем – степень иерархии в структуре семьи, строгости соблюдения семейных правил и процедур, а также уровня взаимного контроля между членами семьи.

Анализируя полученные данные, можно отметить, что в части показателей управления семейной системой можно говорить о том, что в родительской семье поколений «Бэби-бумеров» и «X» уровень организации выше, чем у остальных поколений. Следовательно, в родительской семье данных поколений важным показателем являлись порядок и организованность в различ-

ных сферах семейной активности, а также ясность и определенность тех правил и обязанностей, которые существуют в родительской семье.

При этом стоит обратить внимание на то, что данная тенденция может иметь свои корни в исторических условиях формирования этих поколений. Так, поколение «Бэби-бумеров», выросшее после Второй мировой войны, столкнулось с необходимостью восстановления общества и экономики, что могло способствовать формированию устойчивых семейных структур с четкими ролями и обязанностями. Поколение «X», хотя и выросло уже в эпоху постиндустриального общества, всё же унаследовало многие черты своих родителей: приверженность к стабильности и порядку.

Однако важно учитывать, что в современных семьях представители поколения «Y» («миллениалов») и особенно поколения «Z» наблюдается снижение значимости строгих иерархий и традиционных ролей. Эти поколения больше ориентированы на гибкость, индивидуализм и свободу выбора, что отражается и в их подходах к семейным отношениям. В таких семьях правила могут быть менее жесткими, обязанности распределяются более равномерно между всеми членами семьи, а решения принимаются коллективно.

Уровень контроля значительно выше в родительской семье поколений «Бэби-бумеров» и «X». Это свидетельствует о стремлении членов семьи контролировать друг друга, поддерживать постоянные и понятные всем правила и иерархию семейной организации. В таких семьях часто четко распределены роли между поколениями: старшие отвечают за принятие важных решений, а младшим отводится роль послушных исполнителей. Этот подход формирует устойчивую систему ценностей, где уважение к старшим и соблюдение традиций становятся основой семейного уклада. В то же время такой контроль может ограничивать индивидуальность молодых членов семьи, что иногда приводит к конфликтам, особенно когда дети стремятся к большей самостоятельности и независимости.

Тем не менее, стабильность и предсказуемость семейных отношений нередко воспринимаются как залог благополучия и безопасности. Члены семьи чувствуют себя защищенными благодаря четким правилам и ожиданиям, которые помогают избежать неопределенности и возможных конфликтов.

Следовательно, показатели управления семейной системой имеют тенденцию снижения

в оценочных суждениях представителей разных поколений и у современной молодежи (поколение «Z») они самые низкие. Это несколько настораживающие результаты, свидетельствующие о деструктивной тенденции в оценке влияния родительской семьи и ее образа на состояние и поведение членов семьи в поколении «Z».

Статистический анализ позволил обнаружить значимые различия по показателю «Ориентация на достижения» между всеми поколениями. Следовательно, в родительской семье поколения «Бэби-бумеров» разным видам деятельности придавался характер достижения и соревнования в большей степени, чем у остальных поколений. Для каждого поколения характерно собственное понимание термина «достижения». Если для старших поколений создание большой семьи зачастую являлось основной целью и достижением, то для современной молодежи актуальными становятся финансовая независимость, получение престижной должности и карьерный рост. Эти различия обусловлены множеством факторов, включая исторические условия, социальные изменения и трансформацию культурных ценностей.

При исследовании по методике «Семантический дифференциал» учитывались ответы только 24-х респондентов, относящихся к трем поколениям. Здесь предметом оценки выступало понятие «Моя родительская семья», представленное в категориях «реальная» и «идеальная». В исследовании использовались 12 полярных шкал, соотносимых с тремя интегративными показателями или факторами:

1. Сила: Крепкий (-3) – Хрупкий (3); Безопасный (-3) – Опасный (3); Устойчивый (-3) – Нестабильный (3); Расслабленный (-3) – Напряженный (3). Характеризует уровень безопасности нахождения респондента в семейном пространстве.

2. Активность: Поддерживающий (-3) – Не поддерживающий (3); Теплый (-3) – Холодный (3); Открытый (-3) – Закрытый (3); Сплоченный (-3) – Разобщенный (3). Характеризует уровень эмоционального контакта, близости членов семьи.

3. Оценка: Дружный (-3) – Враждебный (3); Счастливый (-3) – Несчастливый (3); Гармоничный (-3) – Дисфункциональный (3); Любящий (-3) – Равнодушный (3). Характеризует эмоциональную окраску взаимоотношений внутри семьи.

Результаты оценки по методу семантического дифференциала представлены на рисунке 4.

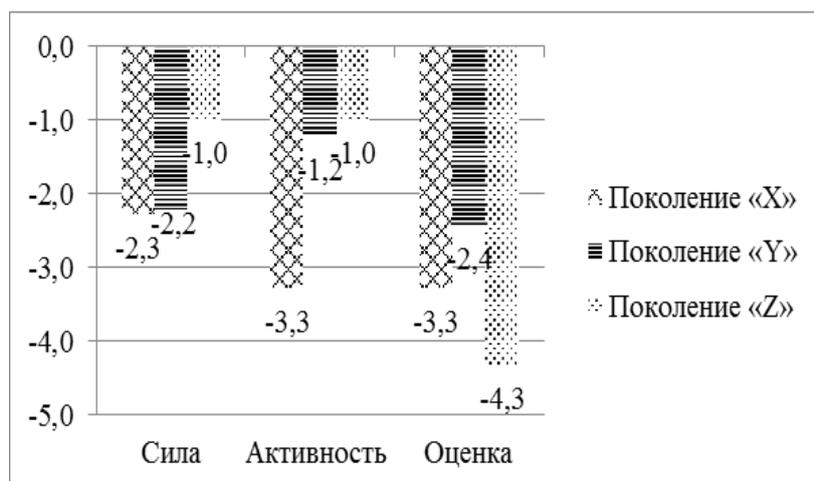

Рисунок 4. Семантическое поле понятия «Моя реальная родительская семья»

Анализируя результаты пилотажного исследования по данному методу, следует отметить, что понятие «Моя реальная родительская семья» представители всех трех поколений оценивают в позитивном ключе. Так, по фактору «Сила» показатель выше в группах представителей поколений «X» и «Y». Следовательно, реальная родительская семья видится представителям данных поколений как безопасная. Респонденты чувствуют себя достаточно расслабленными, ощущают безопасность, крепость семьи как структуры. Такое восприятие семьи как безопасной и крепкой основы обусловлено несколькими аспектами. Во-первых, представители данных поколений выросли в период относительной экономической и политической стабильности, что позволило их семьям сосредоточиться на создании комфортной и защищенной среды для детей. Родители этих поколений часто стремились обеспечить своим детям уверенность в завтрашнем дне, передавая им чувство безопасности и надежности.

Во-вторых, в отличие от предыдущих поколений, у которых было меньше возможностей для личного развития и карьерных достижений, представители поколений «X» и «Y» имели больше свободы выбора в профессиональной сфере. Это дало им возможность создавать стабильные финансовые условия для своей семьи, что, в свою очередь, укрепило ощущение безопасности и прочности семейного союза.

По фактору «Активность» показатель выше в группе представителей поколения «X». Следо-

вательно, реальная родительская семья видится представителям данного поколения как эмоционально теплая, достаточно открытая, сплоченная. Респонденты ощущают в семье поддержку, тепло в жизненных ситуациях. Это ощущение поддержки и тепла особенно важно для данного поколения, так как они выросли в эпоху значительных социальных изменений и экономической нестабильности. Для них семья стала своего рода островком стабильности и безопасности, где можно найти утешение и понимание. Именно поэтому представители этого поколения часто стремятся воссоздать такую же атмосферу в своих собственных семьях, передавая традиции и ценности следующим поколениям.

По фактору «Оценка» показатель выше в группе представителей поколения «Z». Следовательно, реальная родительская семья видится представителям данного поколения как достаточно гармоничная, дарящая счастливые взаимоотношения. Это может свидетельствовать о том, что представители поколения «Z» ценят семейные узы и эмоциональную близость больше, чем предыдущие поколения. Возможно, они выросли в условиях, где родители уделяли особое внимание их воспитанию и развитию, создавая атмосферу доверия и взаимопонимания. Такой подход к семейной жизни формирует у молодых людей позитивный взгляд на роль семьи в обществе и личную жизнь.

Обратимся к результатам по оцениванию понятия «Моя идеальная родительская семья»:

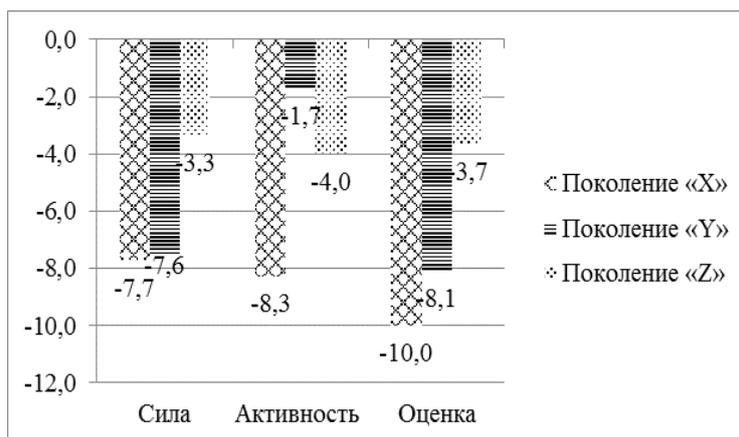

Рисунок 5. Семантическое поле понятия «Моя идеальная родительская семья»

Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод, что по всем показателям идеальной родительской семьи наибольшие значения наблюдаются у поколения «X», а наименьшие – у поколения «Z».

Понятие «Моя идеальная родительская семья» представители всех трех поколений оценивают в позитивном ключе. Так, по фактору «Сила» показатель выше в группах представителей поколений «X» и «Y». Следовательно, идеальная родительская семья видится представителям данных поколений как безопасная. Респонденты вкладывают в это понятие такие ощущения и связанные с ними чувства, как расслабленность, безопасность, крепость структуры семьи.

По фактору «Активность» показатель выше в группе представителей поколения «X». Следовательно, идеальная родительская семья видится представителям данного поколения как эмоционально теплая, открытая, сплоченная. Респондентам важно ощущать в семье поддержку в жизненных ситуациях, которой в реальной семье им не хватает.

По фактору «Оценка» показатель выше в группе представителей поколения «X». Следовательно, идеальная родительская семья видится представителям данного поколения как гармоничная, дарящая счастливые взаимоотношения и любовь.

Визуальное сравнение профилей семантических полей двух понятий говорит о том, что в реальных семьях представителей недостаточно проявляются данные понятия по сравнению с тем, чего бы хотелось видеть и ощущать в идеальной родительской семье.

Важно отметить, что все три поколения воспринимают идеальную родительскую семью в положительном свете, однако различия заклю-

чаются в акцентах, которые они делают на тех или иных аспектах семейного взаимодействия. Поколение «X» придает большее значение безопасности, эмоциональной близости и гармонии в отношениях, что указывает на их стремление к стабильности и поддержке внутри семьи. В то же время поколение «Y» также высоко оценивает эти аспекты, но делает больший упор на активность и открытость в семейных взаимодействиях, возможно, стремясь к большей гибкости и динамичности в семье.

Для поколения «Z» характерно более низкое восприятие идеалов родительской семьи по сравнению с другими поколениями. Это может быть связано с изменениями социальных и культурных условий, в которых формировались их ценности и ожидания. Возможно, они сталкивались с иными вызовами и приоритетами, влияющими на их видение идеальной семьи.

В части данной методики были обнаружены значимые различия по показателю «Открытый – Закрытый» при оценивании реальной семьи всеми поколениями. Поколение «X» склонно оценивать свою реальную родительскую семью как более открытую по сравнению с остальными поколениями. Это, вероятно, связано с тем, что в период становления семей наших родителей преобладали многопоколенные семьи, где жили сразу несколько поколений родственников, что создавало более широкий круг общения. Однако в современном обществе, особенно в городских условиях, семьи стали менее многопоколенными, и, следовательно, менее открытыми для внешнего мира.

По опроснику «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3 / Тест Олсона) были получены следующие данные, представленные на рисунке 6:

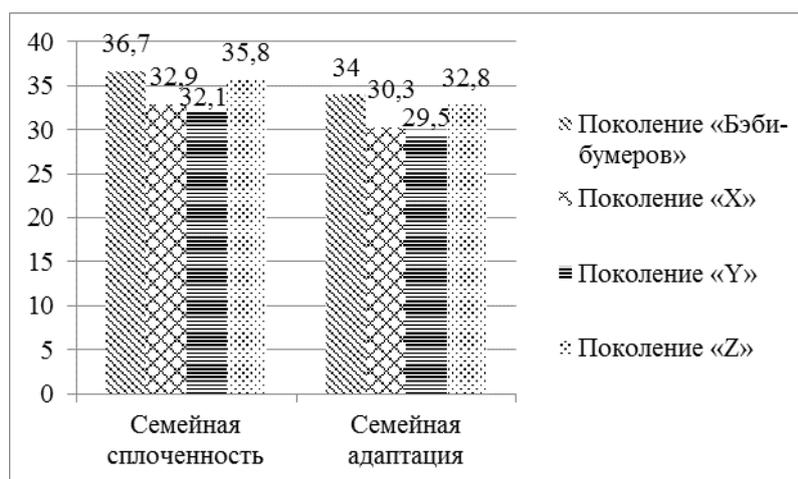

Рисунок 6. Результаты оценки по методике «Шкала семейной адаптации и сплоченности»

Анализируя полученные результаты, можно отметить, что по обоим шкалам фиксируемые показатели находятся в зоне средних значений у всех сравниваемых групп респондентов, при чуть более низких показателях для группы поколения «Y», хотя значимые различия по показателям не обнаружены. Можно также отметить интересную тенденцию: начиная с поколения «Бэби-бумеров» уровни семейной адаптации и сплоченности снижаются до минимальных значений у поколения «Y», а затем наблюдается рост у поколения «Z».

Анализ двух этих показателей позволил установить, что родительские семьи поколений «Бэби-бумеров», «Y» и «Z» по циркулярной модели Д. Х. Олсона относятся к среднесбалансированным семьям, что позволяет семье адекватно функционировать, развиваться и трансформироваться под влиянием различных факторов, а родительская семья поколения «X» относится к несбалансированной структуре.

Несбалансированная структура семьи поколения «X» указывает на наличие определенных трудностей и вызовов, с которыми сталкиваются ее члены. Это может проявляться в таких аспектах, как недостаток открытости в общении, сложности в разрешении конфликтов или отсутствие четких границ между поколениями. Однако важно подчеркнуть, что несбалансированность не обязательно означает дисфункцию или кризис в семье. Скорее, это свидетельствует о наличии зон роста и потенциале для улучшения внутрисемейных отношений.

По проективной методике «Моя родительская семья – это...», модификации методики «Кто я» М. Куна, Т. Маклапареда можно сказать, что большая часть респондентов, описывая свою семью, использует позитивно окрашенные слова и словосочетания (забота, любовь, доброта, под-

держка, опора и др.), что позволяет в целом оценить образ родительской семьи как позитивно эмоционально окрашенный в сознании респондентов всех сравниваемых возрастных групп, то есть поколений «Бэби-бумеров», «X», «Y» и «Z».

Использование двух последних процедур (метода семантического дифференциала и проективной методики «Моя родительская семья») свидетельствуют о том, что, несмотря на значительные подвижки в ментальной репрезентации родительской семьи, образцом которой для большинства людей выступает собственная, а не абстрактная родительская семья, ее значение остается непреходящим и помимо обнаруженных нами межпоколенных различий есть и преемственность образа родительской семьи, сочетающая его позитивную трактовку и дефицитность оценки ее реальных показателей от желаемых, характеризующих образ идеальной семьи.

Заключение

Несмотря на значительное число имеющихся работ, направленных на изучение образа родительской семьи, эта область остается недостаточно изученной и требует более глубокого анализа.

Образ родительской семьи трактуется как процесс и результат ментальной репрезентации опыта жизни в ней. Образ семьи формируется под влиянием множества факторов, таких как культурные традиции, социальная политика, личные убеждения и переживания, и продолжает изменяться (эволюционировать) в условиях непрекращающихся динамичных изменений современного мира.

Выбор диагностических процедур был обусловлен ментальной трактовкой содержания понятия «образ родительской семьи».

В результате проведенного исследования было обнаружено, что две диагностические проце-

дуры, использованные нами в исследовании, позволили установить межпоколенные различия в ментальных репрезентациях родительской семьи представителей разных поколений, а две – выявили скорее сходства этих образов.

В частности, было установлено, что существуют межпоколенные различия в восприятии и оценке образа родительской семьи. Так, образ родительской семьи более позитивно воспринимается представителями более молодого поколения, поскольку он еще не претерпел значительной переоценки, обусловленной социально-культурными трансформациями.

Анализ представлений и оценок родительских семей различных поколений показывает наличие существенных различий в вопросах, касающихся семейного воспитания. Для поколения «Бэби-бумеров» характерны высокие оценки морально-нравственных качеств личности, а также значительное внимание к достижениям членов семьи в различных областях. Родительские семьи этого поколения демонстрируют высокий уровень интеллектуально-культурной ориентации, вероятно, вследствие послевоенного развития образования, культуры и технологий. В современных семьях наблюдается смещение ориентации с интеллектуально-культурной сферы на ориентацию на активный отдых, что объясняется увеличением доступа к спортивным центрам и информации о здоровом образе жизни. При оценке контроля и организации семейной системы отмечается деструктивная тенденция в оценке влияния родительской семьи и ее образа на состояние и поведение членов семьи.

Сравнение образов идеальных и реальных семей указывает на недостаточность или дефицитарность ощущения безопасности, эмоциональной теплоты и сплоченности, а также любви и счастья в реальных семьях, которые доминируют в их представлениях об идеальной родительской семье. Выявленная дефицитарность обнаруживается в оценках представителей всех четырех поколений.

Проведенное исследование позволило осуществить выбор технологий исследования образа родительской семьи как формы ментальной репрезентации социального опыта жизни в родительской семье и обнаружить особенности когнитивной интерпретации содержания данного опыта.

Библиографический список

1. Андреева Е. А. Ментальная репрезентация: динамика и структура / Е. А. Андреева, В. И. Белопольский [и др.] // под ред. А. В. Брушлинского, Е. А. Сергиенко. Москва : ИП РАН, 1998. 319 с.
2. Буровихина И. А. Субъективная картина жизненного пути современных подростков // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 2011. № 4. С. 148–160.
3. Бэк Дж. Когнитивная терапия: полное руководство / пер. с англ. Москва : ООО «И. Д. Вильямс», 2006. 400 с.
4. Варга А. Я. Системная семейная психотерапия. Санкт-Петербург : Речь, 2001. 142 с.
5. Глушко Ю. С. Психологические особенности отношения современной молодежи к семье и браку // Научный альманах Центрального Черноземья. 2022. № 1–8. С. 193–197.
6. Гончаренко Е. С. Образ семьи у современной молодежи / Е. С. Гончаренко, Н. С. Попова // Современные проблемы психологии образования : мат. II Всерос. научно-практ. конф., посвященной Году семьи в Российской Федерации. Воронеж : Воронежский гос. пед. ун-тет, 2024. С. 15–19.
7. Козаченко Е. Д. Исследование гендерных особенностей образа семьи у подростков // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. 2020. № 4. С. 115–128.
8. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. Москва : Наука, 1984. 444 с.
9. Маслова А. Д. Образ семьи в представлениях студенческой молодежи (на примере студентов ИвГУ) // Молодая семья в представлениях современной молодежи : сб. мат. Всерос. научн. конф. Иваново : Ивановский гос. ун-тет, 2024. С. 34–38.
10. Мишина Т. М. Семейная психотерапия и динамика «образа семьи» / под ред. В. К. Мягер, В. П. Козлова, Н. В. Семенович-Тянь-Шанской // Психология и психопрофилактика : сб. науч. тр. 1983. С. 21–26.
11. Морозова А. А. Разные поколения о процессах, составляющих семейную жизнь // Форум молодежной науки. 2021. Т. 2, № 4. С. 81–88.
12. Новикова А. О. Образ родительской семьи: трактовка сущности, содержания и характера влияний на личность человека / А. О. Новикова, Е. Н. Корнеева // Интеграция в психологии: теория, методология, практика. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2023. С. 134–140.
13. Новикова А. О. Современные исследования особенностей образа семьи / А. О. Новикова, Е. Н. Корнеева // Интеграция в психологии: теория, методология, практика. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2024. С. 117–121.
14. Ошанин Д. А. и современная психология: к 100-летию со дня рождения Д. А. Ошанина / под общ. ред. В. И. Панова и Н. Л. Мориновой. Москва ; Обнинск : ИГ-СОЦИН, 2008. 292 с.
15. Панферов В. Н. Психология человека. Санкт-Петербург : Изд-во В. А. Михайлова, 2006. 159 с.
16. Селезнева Е. А. Анализ понятий семья и семейные ценности // Проблемы современного образования. 2021. № 5. С. 270–280.
17. Фрейд З. Психология бессознательного. Санкт-Петербург : Питер, 2007. 400 с.
18. Хрипкова А. Д. Особенности стиля воспитания как фактор формирования психологической безопасности личности семьи // Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспек-

тивы развития (к 85-летию ТГПУ им. Л. Н. Толстого) : сб. мат. V межд. научно-практ. конф. Чебоксары : ООО «Издательский дом “Среда”», 2023. С. 264–267.

19. Шурова Н. В. Социально-психологические проблемы современной семьи // Известия Тульского гос. ун-та. Гуманитарные науки. 2020. № 4. С. 79–84.

20. Beck A. T. Cognitive therapy of personality disorders. New York : Guilford Press. 2004. 412 p.

21. Nichols M. P., Schwartz R. C. The Essentials of Family Therapy, Allyn and Bacon, Boston. 2008. 396 p.

Reference list

1. Andreeva E. A. Mental'naja reprezentacija: dinamika i struktura = Mental representation: dynamics and structure / E. A. Andreeva, V. I. Belopol'skij [i dr.] // pod red. A. V. Brushlinskogo, E. A. Sergienko. Moskva : IP RAN, 1998. 319 s.

2. Burovihina I. A. Sub#ektivnaja kartina zhiznennogo puti sovremennyh podrostkov = Subjective view of modern adolescents' life path // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14: Psihologija. 2011. № 4. S. 148–160.

3. Bjek Dzh. Kognitivnaja terapija: polnoe rukovodstvo = Cognitive therapy: a detailed guide / per. s angl. Moskva : ООО «I. D. Vil'jams», 2006. 400 s.

4. Varga A. Ja. Sistemnaja semejnaja psihoterapija = Systemic family psychotherapy. Sankt-Peterburg : Rech', 2001. 142 s.

5. Glushko Ju. S. Psihologicheskie osobennosti otnoshenija sovremennoj molodezhi k sem'e i braku = Psychological features of the attitude of modern youth to family and marriage // Nauchnyj al'manah Central'nogo Chernozem'ja. 2022. № 1–8. S. 193–197.

6. Goncharenko E. S. Obraz sem'i u sovremennoj molodezhi = The image of the family in modern youth / E. S. Goncharenko, N. S. Popova // Sovremennye problemy psihologii obrazovanija : mat. II Vseros. nauchno-prakt. konf., posvjashhennoj Godu sem'i v Rossijskoj Federacii. Voronezh : Voronezhskij gos. ped. un-tet, 2024. S. 15–19.

7. Kozachenko E. D. Issledovanie gendernyh osobennostej obraza sem'i u podrostkov = Adolescent gender-specific family image study // Psihologija i pedagogika v Krymu: puti razvitija. 2020. № 4. S. 115–128.

8. Lomov B. F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii = Methodological and theoretical problems of psychology. Moskva : Nauka, 1984. 444 s.

9. Maslova A. D. Obraz sem'i v predstavlenijah studentcheskoj molodjzhi (na primere studentov IvGU) = The image of the family in the ideas of student youth (on the example of IvSU students) // Molodaja sem'ja v predstavlenijah sovremennoj molodezhi : sb. mat. Vseros. nauchn. konf. Ivanovo : Ivanovskij gos. un-tet, 2024. S. 34–38.

10. Mishina T. M. Semejnaja psihoterapija i dinamika «obraza sem'i» = Family psychotherapy and the «family image» dynamics / pod red. V. K. Mjager, V. P. Kozlova, N. V. Semenovoj-Tjan'-Shanskoj // Psihologija i psihoprofilaktika : sb. nauch. tr. 1983. S. 21–26.

11. Morozova A. A. Raznye pokolenija o processah, sostavljajushih semejnuju zhizn' = Different generations about the processes that make up family life // Forum molodjznoj nauki. 2021. T. 2, № 4. S. 81–88.

12. Novikova A. O. Obraz roditel'skoj sem'i: traktovka sushhnosti, sodержanija i haraktera vlijanij na lichnost' cheloveka = The image of the parental family: interpretation of the essence, content and nature of influences on a person's personality / A. O. Novikova, E. N. Korneeva // Integracija v psihologii: teorija, metodologija, praktika. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2023. S. 134–140.

13. Novikova A. O. Sovremennye issledovanija osobennostej obraza sem'i = Modern research on the family image characteristics / A. O. Novikova, E. N. Korneeva // Integracija v psihologii: teorija, metodologija, praktika. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2024. S. 117–121.

14. Oshanin D. A. i sovremennaja psihologija: k 100-letiju so dnja rozhdenija D. A. Oshanina Oshanin D. A. and modern psychology: to the 100-th anniversary of D. A. Oshanin's birth / pod obshh. red. V. I. Panova i N. L. Morinovoj. Moskva ; Obninsk : IG-SOCIN, 2008. 292 s.

15. Panferov V. N. Psihologija cheloveka = Psychology of human. Sankt-Peterburg : Izd-vo V. A. Mihajlova, 2006. 159 s.

16. Selezneva E. A. Analiz ponjatij sem'ja i semejnye cennosti = Analysis of the concepts of family and family values // Problemy sovremennogo obrazovanija. 2021. № 5. S. 270–280.

17. Frejd Z. Psihologija bessoznatel'nogo = Psychology of the unconscious. Sankt-Peterburg : Piter, 2007. 400 s.

18. Hripkova A. D. Osobennosti stilja vospitanija kak faktor formirovanija psihologicheskoj bezopasnosti lichnosti sem'i = Peculiarities of the upbringing style as a factor in the formation of psychological security of the family personality // Psihologicheski bezopasnaja obrazovatel'naja sreda: problemy proektirovanija i perspektivy razvitija (k 85-letiju TGPU im. L. N. Tolstogo) : sb. mat. V mezhd. nauchno-prakt. konf. Cheboksary : ООО «Izdatel'skij dom “Sreda”», 2023. S. 264–267.

19. Shurova N. V. Social'no-psihologicheskie problemy sovremennoj sem'i = Social and psychological problems of the modern family // Izvestija Tul'skogo gos. un-teta. Gumanitarnye nauki. 2020. № 4. S. 79–84.

20. Beck A. T. Cognitive therapy of personality disorders. New York : Guilford Press. 2004. 412 p.

21. Nichols M. P., Schwartz R. C. The Essentials of Family Therapy, Allyn and Bacon, Boston. 2008. 396 p.

Статья поступила в редакцию 19.05.2025; одобрена после рецензирования 09.06.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 19.05.2025; approved after reviewing 09.06.2025; accepted for publication 31.07.2025.